

Ю Р Ч Е Н К О В В . А .

ПОКА НАС ПЯТЕРО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владислав Юрченков

Пока нас пятеро

«Автор»

2026

Юрченков В. А.

Пока нас пятеро / В. А. Юрченков — «Автор», 2026

Полгода назад от Ильи ушла Алиса. Он вернулся к работе, научился отвечать «нормально» и всё ещё ловит себя на желании рассказать ей, как прошёл день. Поездка в тайгу с друзьями кажется возможностью наконец отвлечься. Их пятеро. Две пары и Илья. Они знают, кто забудет нужную вещь, кто возьмёт лишнее и кто будет шутить, когда остальные устанут. Несколько дней в горах должны стать ещё одной общей историей. Но землетрясение обрывает тропы и отрезает дорогу назад. Оползень перегораживает реку. Вода поднимается, запасы заканчиваются, а среди тех, кому нужна помощь, оказываются чужие люди. Чтобы выбраться, друзьям приходится спорить, уступать и доверять решениям, с которыми страшно согласиться. Каждый хочет вернуть всех домой. Никто не знает, получится ли. «Пока нас пятеро» — роман о дружбе, которая не делает людей неуязвимыми, о потере и о возвращении к жизни, которую уже невозможно продолжить с прежнего места.

© Юрченков В. А., 2026

© Автор, 2026

Владислав Юрченков

Пока нас пятеро

Пока нас пятеро

Пока нас пятеро

Юрченков В.А.

Ознакомительный фрагмент

Главы 1–3

Перед вами первые три главы романа. Полная книга включает 36 глав и эпилог.

Глава 1. Шестеро

Денис доказывал официанту, что они не могли съесть восемь порций хлеба, и доедал девятую.

— Вот эта была бесплатная, — сказал он, показав корку. — Ты сам принёс.

Официант, совсем молодой, посмотрел на стол, потом на корзинку у Денисова локтя.

— Я принёс. Вы попросили.

— Мы спросили, есть ли ещё.

— Денис, — сказала Лера, — отдай человеку счёт.

— Я выясняю.

— Он уже всё выяснил. У него ручка.

Илья взял чек. Между салатом и двумя рыбинами действительно стояли восемь порций хлеба, но сумма была такая, что спор из-за неё требовал отдельного удовольствия. Денис это удовольствие получал. Он откинулся на пластиковом стуле, уступая место у стола официанту, и зацепил спинкой горшок с тощим деревом.

Павел придержал горшок, не прерывая разговора с Яной.

— Если в сентябре, я смогу только после двадцатого.

— В каком сентябре? — спросила она. — Следующем?

— Ну мы же обсуждаем следующий отпуск.

— Мы ещё из этого не уехали. Ты уже занят в следующем сентябре?

— Я говорю, как удобнее.

— Мне в мае удобнее, — сказала Лера. — И чтобы я никого не записывала, не будила и не искала его паспорт.

Денис пощупал карман шорт.

— Мой здесь.

— Отлично. До мая продержись.

На террасе было тесно. К их столу приставили ещё один, чуть ниже, и ножки приходилось обходить, как препятствия в детской игре. Алиса сидела на стыке столов. Её стакан всякий раз наклонялся, когда соседняя семья вставала или садилась. Илья подложил под ножку сложенную салфетку; Алиса сказала спасибо и передвинула стакан к себе.

От кухни шёл запах горячего масла. За оградой прогуливались люди с мокрыми волосами, хотя солнце уже село. Море между их плечами было ровным и тёмным. Где-то ниже по набережной одинаково настойчиво предлагали кукурузу и прогулку на катере.

— Давайте без моря, — сказала Яна.

Денис перестал жевать.

— Ты у моря это говоришь?

— Оно не обидится. Я хочу куда-нибудь, где можно походить.

— Здесь можно походить. Мы сегодня до аптеки полтора километра прошли.

— Потому что кто-то решил, что крем от загара продают только дуракам, — сказала Лера.

— Я не так говорил.

— Ты сказал: «Мне уже тридцать два года, я знаю свою кожу».

— Ну вот. Познакомились поближе.

На шее у него лежало мокрое полотенце, украденное не из гостиницы, как он уверял весь вечер, а временно взятое для сохранения человека. Кожа под полотенцем была густо-розовая. Павел протянул ему бутылку воды. Денис попил, молча приложил бутылку к груди и закрыл глаза.

Яна достала телефон.

— У меня есть место. Подождите, сейчас найду.

— Только без машины на механике, — сказал Павел.

— Ты тоже начинаешь?

— Я продолжаю.

— Она заглохла один раз.

— На одном подъёме, — уточнил Илья.

— Спасибо, Илюх.

— Три раза.

Лера засмеялась первой. Денис ткнул в Илью хлебной коркой.

— Ты вообще стоял снаружи.

— Чтобы не мешать машине облегчённым весом.

— Вы вышли все. Оставили меня одного.

— Кто-то должен был махать автобусу, — сказала Алиса.

Она сказала это своим обычным голосом, с небольшой задержкой перед последним словом, когда уже знала, что получится смешно. Илья повернулся к ней, улыбаясь. Она тоже улыбнулась, но смотрела на Дениса.

В тот день арендная машина и вправду встала поперёк узкого подъёма. Денис держал сцепление, смотрел в зеркало на автобус и требовал, чтобы никто не давал советов. Павел снаружи показывал ладонью «ещё чуть-чуть», хотя ехать было некуда. Алиса смеялась так, что не могла выговорить, где стояночный тормоз. Сейчас она спокойно отломала кусочек лепёшки и положила на край своей тарелки.

— И куда ты нас отправляешь? — спросил Илья у Яны.

— Не найду. Я потом скину. Там скалы и река. Без этих, — она повела телефоном в сторону мигающей вывески с огромным стаканом коктейля.

— Без людей, которые приносят еду? — уточнил Денис.

— Представь себе.

— Мне нужно подумать.

Павел забрал у официанта второй экземпляр чека. У них с Ильёй давно было разделение: один переводил за всё, второй считал, кому сколько. Ни разу они об этом не договаривались, но стоило Денису предложить разделить «примерно поровну», как оба уже доставали телефоны.

Алиса наклонилась над экраном Ильи.

— За меня отдельно посчитай.

— Я потом сам...

— Нет, сейчас. У меня рыба и вода.

Он посмотрел на неё.

— Какая разница?

— Никакой. Просто посчитай.

Она не раздражалась. Достала телефон, открыла приложение и ждала. Он назвал сумму. Перевод пришёл раньше, чем он убрал чек.

С другой стороны стола Яна пыталась уговорить всех пересестись для фотографии. Получалось плохо: у Дениса лицо оказывалось в тени зонта, Лера не хотела двигаться с удобного места, Павел пытался одновременно допить воду и убрать со стола чужие телефоны. Алиса встала первой.

— Давай я сниму.

— Нет, ты нужна, — сказала Яна. — Все нужны. Молодой человек!

Официант обернулся с таким выражением, что Денис сразу поднял обе руки.

— За хлеб больше не буду. Честно.

Илья подвинул стул. Алиса села рядом, оставив между ними сумку. Когда он положил руку ей на спинку, его пальцы попали на жёсткий ремешок. Пришлось убрать руку, чтобы она смогла отодвинуться и уместиться в кадре.

— Скажите что-нибудь хорошее, — предложил официант.

— Хлеб включён, — сказал Денис.

Он сам засмеялся раньше всех, закашлялся, и на снимке Лера получилась с ладонью у его спины. Павел смотрел не в объектив, а на него. Алиса прикрыла глаза от вспышки. Илья стоял между двух стульев, наклонившись вперёд, словно его только что попросили на минуту поддержать потолок.

Яна увеличила фотографию и сказала, что это лучшая за весь отпуск.

* * *

Пока остальные выясняли, доедать ли арбуз здесь или брать с собой, Илья пошёл к стойке оплатить счёт. Алиса догнала его возле холодильника с напитками.

— Пройдёмся немного?

— Сейчас?

— Да.

Он хотел сказать, что они и так сейчас пойдут в гостиницу, но она уже смотрела на него в ожидании ответа. У стойки пиццал терминал. Илья приложил телефон, дождался чека и кивнул.

— Только ребятам скажу.

— Скажи.

Денис просунул голову между листьями горшка.

— Вы куда?

— По набережной. Догоним.

— Мы к себе. У меня спина отваливается.

— Тогда до номера.

— Илюх, зарядку потом забери. Твою. А то я упакую.

— Хорошо.

На ступеньках Алиса остановилась, поправляя застёжку босоножки. Илья машинально протянул руку. Она опёрлась о перила.

На набережной оказалось люднее, чем виделось с террасы. Женщина продавала светящиеся ободки, складывая их на локоть. Два мальчика делили самокат. Между кафе ехал маленький уборочный автомобиль, вынуждая людей прижиматься к ограде, и Илья пропустил Алису вперёд, а потом несколько секунд не мог к ней пробраться.

Она ждала возле лестницы на пляж.

— Туда? — спросил он.

— Давай.

Ночью галька выглядела грязнее. Под ногами хрустели семечки, пустая пластиковая рюмка лежала на боку, наполовину присыпанная камнями. Они прошли между сложенными шезлонгами. Илья увидел свободную скамейку у закрытого проката и хотел сесть, но Алиса прошла мимо.

— Ты из-за денег? — спросил он.

Она повернулась.

— Что?

— За ужин. Если я как-то...

— Нет. Господи, нет.

Она потёрла переносицу, зажав пальцами маленькую складку кожи. Так она делала, когда целый день сидела за компьютером и уже не могла смотреть на экран. Илья почти сказал: «У тебя голова?»

— Мне надо с тобой поговорить.

— Говори.

За ними несколько раз проехало на гальке колесо чемодана. Мужчина тащил его к ступеням, всё время оглядываясь на женщину с ребёнком. Шум мешал слышать.

— Илюш, я после возвращения поживу отдельно.

Он ждал продолжения. Мужчина с чемоданом наконец добрался до лестницы и стал затаскивать его наверх, ударяя колёсами о каждую ступеньку.

— В смысле отдельно?

— В другом месте.

— Я понял. На сколько?

Алиса покачала головой.

— Я не знаю, как это сказать, чтобы ты не начал сразу искать решение.

— Так скажи как есть.

— Я не хочу больше жить вместе.

Он глянул на скамейку. Теперь там сидели двое подростков, каждый в своём телефоне. Возле ножки стоял бумажный стакан с воткнутыми двумя трубочками.

— Давай сядем куда-нибудь.

— Давай.

Они сели на бетонный бортик. Алиса положила сумку себе на колени и стала держать её двумя руками. Он знал эту сумку четыре года: сам возил её в ремонт, когда разошлась молния, и потом неделю забывал забрать. Новая молния была чуть светлее. Ему почему-то очень хотелось сейчас найти взглядом этот светлый край.

— Что случилось?

— Ничего сегодня не случилось.

— Ну а когда?

— Илюш, я договорю.

— Я спрашиваю. Мы приехали, всё было нормально. Сегодня ездили купаться. Ты сама вчера предлагала остаться ещё на день.

— Потому что здесь хорошо.

— А со мной плохо?

Она не ответила сразу. Это было хуже, чем если бы ответила.

— Я не хочу сейчас перечислять, что ты делал не так, — сказала она. — Ты потом начнёшь со всем спорить. С каким-нибудь вторником, когда ты был занят. Или с тем, что я тоже не всегда... Не в этом дело.

— А в чём?

— Я всё время откладываю этот разговор. Думаю: вот закончим ремонт. Вот у тебя на работе станет полегче. Вот съездим отдохнуть, и мне опять захочется домой вместе с тобой.

— И не захотелось?

— Нет.

Он упёрся локтями в колени. В кармане зажужжал телефон — один раз, второй. Наверное, Яна прислала фотографию. Он не достал.

— Можно было сказать до поездки.

— Можно было, — ответила Алиса.

Ему нечего было делать с её согласием. Он приготовился услышать оправдание и возразить; она отдала ему это «можно было» так быстро, что оно осталось у него без всякой пользы.

— Ты уже квартиру нашла?

— Пока комнату.

— Где?

Она назвала район.

— Оттуда же ехать неудобно.

Алиса посмотрела на него. Он сам услышал, как это прозвучало, и провёл ладонями по лицу.

— Ладно. Извини. Я не понимаю просто.

— Я знаю.

— Не говори так.

— Как?

— Как будто уже всё... Как будто мы это уже обсудили.

Она опустила взгляд на сумку. Большим пальцем медленно отодвинула светлый бегунок на сантиметр и закрыла обратно.

— У тебя кто-то есть?

— Нет.

Он смотрел на неё, пытаясь найти паузу, неверный взгляд, что-нибудь пригодное для сомнения.

— Нет, Илья, — повторила она. — Не из-за кого-то.

В нескольких метрах от них ребёнок требовал у отца бросить камень дальше. Отец раз за разом кидал в тёмную воду плоскую гальку; по всплескам было слышно, что она не прыгала. Ребёнок сердился. Илья подумал, что они сидят слишком близко к этой семье, нужно перейти, и тут же понял, что переходить некуда и незачем.

— А если попробовать отдельно, — сказал он. — Не сразу всё заканчивать. Просто пожить... Ты сама сказала, отдельно. Может, тебе надо отдохнуть от меня.

— Я не хочу, чтобы ты ждал.

— Ты за меня-то не решай.

— Я не за тебя.

Он встал и долго вытряхивал песок из босоножки. Алиса поднялась следом. Он всё ещё не смотрел на неё.

— Мы четыре года вместе, — сказал он.

— Я помню.

Он кивнул, слишком часто. Из ресторана наверху высыпала шумная компания. На секунду показалось, что это их друзья, что сейчас Денис крикнет что-нибудь про пропавшую зарядку и можно будет повернуться к нему, ответить. Но смеялись незнакомые люди.

— Пойдём, — сказал Илья.

Алиса взяла сумку. Они вернулись к лестнице и стали подниматься друг за другом, потому что навстречу спускались купаться.

У гостиницы на первом этаже ещё работал телевизор. Хозяйка смотрела передачу, одновременно сводя что-то в толстой тетради. Илья хотел пожелать ей спокойной ночи, но не вспомнил, здоровались ли они сегодня, и просто кивнул.

В коридоре пахло стиральным порошком. На дверной ручке Дениса и Леры висел пакет с хлебом.

— Это они из ресторана забрали? — спросила Алиса.

— Видимо, решили вернуть деньги натурой.

Она коротко засмеялась. Он тут же обернулся, почти с облегчением, и увидел, что она ищет в сумке ключ. Смех уже закончился.

Дверь напротив открылась. Денис стоял без футболки, осторожно держа локти подальше от обожжённых боков.

— Нашлись. Заходите, Яна видео показывает. С сегодняшнего.

— Мы собираться, — сказала Алиса.

— Пять минут. Там Паша на круге.

Из номера донеслось:

— Это было не для общего пользования.

Илья шагнул внутрь. Алиса помедлила и зашла за ним.

На кровати уже лежал раскрытый чемодан Леры. Вокруг него сидели Павел и Яна, на тумбочке стояли пластиковые контейнеры с остатками арбуза. Денис устроился на табурете,

обнимая его спинку. Места хватило только на краю кровати; Илья сел, убрав под себя ноги, и взял один из контейнеров.

На видео Павел выбирался из воды через надувной круг, который был ему слишком мал. Голос Яны за кадром предлагал сначала снять круг. Павел отвечал, что он и снимает, а круг всё время уезжал ему под мышки. Потом волна повернула его лицом к берегу, и в кадре на секунду возникло совершенно деловое лицо человека, который просчитывал, кого здесь придётся убить.

Денис захохотал и сразу схватился за плечи.

— Не могу. Выключай.

— Сам просил, — сказала Яна.

— Мне больно от хорошего.

Илья улыбнулся, когда засмеялись остальные. Павел посмотрел на него, потом на Алису, стоявшую возле двери, но ничего не спросил. На полу под кондиционером сохли чьи-то плавки. Их придавило колесом чемодана, и Илья наклонился, вытащил мокрый край, повесил на спинку стула.

— Это мои, — сказал Денис. — Я их потерял.

— Далеко ушли.

Илья поставил контейнер на тумбочку. Рядом лежали использованные салфетки. Он собрал их, спросил, где мусор, забрал пустую бутылку.

Лера поймала его за запястье.

— Оставь. Уберём.

— Да я всё равно встал.

— Илья.

Он положил бутылку. Лера отпустила его руку.

Алиса сказала, что пойдёт складывать вещи. Яна предложила помочь, но та отказалась. Дверь закрылась тихо: язычок замка не попадал в паз, и её пришлось чуть приподнять. Илья узнал этот маленький стук и подумал, что нужно было ещё утром сказать хозяйке.

— Завтра такси на восемь сорок? — спросил Павел.

— Да. Два. Подтверждение у меня.

— Мы с Яной можем первыми, у нас вылет раньше.

— Без проблем.

Они ещё несколько минут говорили об аэропорте. Илья отвечал, глядя на Павла, и был ему за это благодарен, хотя Павел, наверное, просто хотел знать, во сколько выходить.

Денис отдал зарядку у двери.

— Ты чего?

— Ничего.

— Укачало?

— Нет. Устал.

Денис почесал грудь и поморщился.

— Я завтра кофе тебе возьму. Ты только не покупай эту дрянь у входа, ладно?

— Ладно.

В их номере Алиса сидела на корточках перед чемоданом. Она сложила свою одежду на одну сторону, его — на другую. Обычно они возили большой чемодан на двоих.

Илья поставил зарядку на тумбочку.

— Давай утром, — сказал он.

— Что утром?

— Поговорим.

Она выпрямилась, придерживая колено.

— Хорошо. Только я не передумаю к утру.

Он снял футболку и долго не мог найти ту, в которой спал. Она оказалась на подушке, там, где он сам её оставил.

* * *

Утром всё пришлось делать быстро. Такси приехали раньше, Павел не нашёл вторую квитанцию за гостиницу, а у Яны из бокового кармана высыпались мелкие ракушки. Она ползала за ними под диваном в холле, пока Денис освещал ей дорогу телефоном. Алиса ждала снаружи. Илья отнёс общий чемодан в багажник.

В машине она сидела впереди. Сказала, что её может укачать.

На повороте к аэропорту Илья открыл переписку с водителем и проверил стоимость, хотя уже заплатил. Снова закрыл. Денис рядом пытался пристроить полотенце на обгоревшей шее. Лера отвернулась к окну и дремала.

В аэропорту минские ушли к своим стойкам. Яна обняла Илью и попросила не забыть отправить ей вчерашние видео, если у него что-нибудь осталось. Павел пожал руку, потом решил, что этого мало, и неловко притянул его к себе. Они все договорились списаться по прилёте.

У выхода на посадку Алиса попросила Илью поменяться местами с Лерой.

— Я с ней посижу.

Он отдал ей посадочный. Лера ничего не спросила, только проверила номер кресла. Илья подумал, что Алиса уже успела ей рассказать, и сразу стало стыдно, как будто это он сказал что-то при чужих.

Денис принёс кофе. Крышка одного стакана не закрывалась, и он поставил его на пол между кроссовками, придавливая большим пальцем.

— Тебе этот. Тут нормальная.

— Спасибо.

— Ты завтракал?

— Да.

— Когда?

— Дома. В номере.

Денис отломил половину своего бутерброда и положил на салфетку рядом с ним.

В самолёте Илье досталось место у прохода. Пока пассажиры убирали сумки, он ещё видел через несколько рядов светлую макушку Алисы. Потом впереди сел высокий мужчина и закрыл её. Денис проверил, опускается ли подлокотник, и попросил Илью помочь с ремнём: обожжённое плечо плохо поворачивалось.

Когда самолёт начал разгон, Илья по привычке положил правую ладонь на соседнее сиденье. Алиса не любила взлёт и всегда хваталась за его пальцы.

Он убрал руку до того, как Денис успел что-нибудь заметить, и взял у него пустой стакан.

Глава 2. Полгода

У кассы Илья обнаружил в корзинке два йогурта с кусочками персика. Сам он их не ел: персик скрипел на зубах и попадался там, где его не ждёшь.

Возвращаться к холодильнику было далеко. За ним уже стояла женщина с коляской. Он выложил йогурты на ленту рядом с яйцами, кофе и хлебом и достал телефон.

Было первое сентября. На выходе из магазина девочка с букетом уронила белый бант, отец наступил на него, пытаясь поймать. Илья придержал им дверь. Девочка посмотрела на грязную ленту с таким возмущением, будто отец сделал это нарочно.

До работы оставалось сорок минут. Можно было позавтракать в кафе, но он повернул к дому: в пакете лежало молоко, и хотелось успеть убрать его в холодильник.

Алиса забрала основные вещи неделю назад. Не за один раз. Сначала приехала за одеждой и ноутбуком, потом выяснилось, что зарядка от ноутбука осталась в ящике, затем понадобилась зимняя куртка, хотя стоял август. На третий приезд Илья оставил куртку у консьержа. Через час пришло «Спасибо».

На кухне он положил хлеб в хлебницу, достал с полки одну чашку, насыпал кофе. Со второй чашкой теперь ошибался реже. В первое утро после моря он поставил обе и даже вынул из холодильника сыр, который она любила, — сыр купили перед отъездом, и на углу уже появилась зелёная точка. Илья тогда срезал её, положил два ломтика на тарелку и только потом сел.

Йогурты заняли место на верхней полке. Он развернул их крышками вперёд, чтобы видеть дату.

Телефон завибрировал на столе.

— Да, слушаю.

Водитель сказал, что на разгрузку его не пускают. На пропуске одна машина, приехала другая, документы переслали вчера вечером, а в охране ничего не знают.

— Вы у какого въезда?

— У ворот.

— Там трое ворот. Вы с дороги свернули налево или направо?

Выяснив, где тот стоит, Илья открыл рабочую переписку. Документы действительно отправляли, только в старую группу, где последний человек отвечал ещё весной. Он переслал их ответственному, набрал номер охраны и поставил чашку в раковину, не допив.

В офис он приехал с телефоном у уха. Коллега у входа подняла на него глаза и улыбнулась.

— Как море?

Илья показал на телефон.

— Понял. После весов направо, — сказал он водителю. — Нет, выгружать пока не начинайте. Вам человек покажет.

Он завершил вызов и повесил куртку.

— Море хорошо.

— Видно. Загорел.

На столе его ждала стопка бумаг с наклеенной сверху жёлтой запиской «не потеряй». Под ней лежала такая же стопка, которую он оставил до отпуска. Илья снял записку и приклеил на край монитора.

К одиннадцати удалось переставить две машины, найти отсутствующую накладную и объяснить заказчику, что доставка в интервале с двенадцати до шести не означает доставку ровно в двенадцать. Нужное решение в каждом случае было где-то рядом: в другом телефонном номере, в правильной фамилии, в четверти часа, которую соглашался подождать водитель. Он делал одно за другим и почти не вставал.

В половине первого ему принесли документы на подпись. У одного водителя менялась фамилия контактного лица, у второго в заявке перепутали корпус. Илья исправил обе ошибки и увидел на экране сообщение от Алисы.

«Привет. У тебя в синей папке должен быть мой договор с прошлой работы. Посмотри, пожалуйста, вечером».

Он сразу написал: «Могу сейчас заехать».

Прочитал, стёр.

«Посмотрю».

Следующие пятнадцать минут он вспоминал, в какой из синих папок мог лежать договор. Их было две. Одна с прозрачными файлами, другая на резинках. Папка на резинках стояла в шкафу за настольной лампой, и, чтобы достать её, нужно было сначала убрать коробку с проводами. Алиса терпеть не могла эту коробку, а потом сама складывала туда зарядки, которые не подходили ни к одному из их устройств.

— Илья?

Коллега стояла рядом с той же накладной.

— Ты дату посмотри.

Он взял лист. Написал июль вместо сентября.

— Сейчас.

— Ещё в отпуске?

— Что-то вроде.

Он перепечатал документ, забрал испорченный лист и положил к себе. Зачем забрал, не знал. До вечера тот лежал под локтем.

После работы Илья нашёл договор в первой папке. Сфотографировал все страницы, хотя Алиса просила только найти, и отправил. Через несколько минут она ответила, что спасибо, заберёт на неделе.

«Могу привезти».

На этот раз он не стёр.

Алиса ответила не сразу. За это время он успел умыться, переодеться и поставить сковородку. Масло начало потрескивать; яйца всё ещё лежали на столе.

«Не нужно. Я рядом буду».

Он разбил одно яйцо, второе вернул в холодильник. Персиковые йогурты стояли на верхней полке. Илья достал один, попробовал, а потом съел до конца, стараясь не разжёвывать кусочки.

* * *

Тридцать первого декабря Денис встретил его на лестничной площадке с отвёрткой в рту.

— Держи.

Илья принял от него дверцу шкафчика.

— Это обязательно сейчас?

— Она сама.

Из квартиры донёсся голос Леры:

— С октября сама!

— Ну вот видишь, — сказал Денис. — Приехал вовремя.

Илья поставил пакеты, помог найти выпавший шуруп. Тот закатился под обувницу. Денис подсветил фонариком, лёг на бок прямо в джинсах и вытянул руку.

— Не достаю.

— Магнит есть?

— На холодильнике.

— Тебе какой? С котом или из отпуска?

— Самый сильный.

Лера вышла с ложкой в руке, посмотрела на обоих и ушла обратно. Через минуту принесла магнит на верёвочке: где она нашла верёвочку и когда успела её привязать, Илья не понял.

— Последний раз, — сказала она. — Дальше сами. У меня гости через час.

— Я гость, — напомнил Илья.

— Уже нет.

Дверцу повесили с третьей попытки. С первой она не закрывалась, со второй закрывалась, но сама открывалась. Денис присел перед ней на корточки и несколько раз провёл пальцем по зазору, пока Илья держал петлю.

На кухне Лера громко слушала музыку. Стол был заставлен мисками и досками. Она стояла босиком на сложенном полотенце: возле мойки что-то пролилось, вытирать было некогда. Илья принёс из ванной тряпку, и Лера позволила ему вытереть пол, зато запретила трогать салаты.

— Сядь и почисти мандарины.

— Сколько?

— Пока не надоест.

— Мне быстро.

— Тогда шесть.

Он сел, сложил кожуру в пакет и впервые за день перестал думать о том, во сколько закончится вечер.

Павел и Яна прилетели накануне и остановились у знакомых. Пришли с большим свёртком. Внутри оказалась разделочная доска, которую Яна увидела на ярмарке и решила подарить Лере, хотя подарки они условились не покупать.

— Это не подарок. Это инвентарь, — сказала Яна.

— Тогда очень вовремя. Режь.

Лера подвинула ей огурцы. Яна разделась до футболки, села с другой стороны стола и сразу стала рассказывать о пассажирке в самолёте, которая пыталась провезти в ручной клади торшер. Павел из коридора уточнил, что настольную лампу. Яна ответила, что это меняет всё, и продолжила про торшер.

Вскоре стало жарко. Открыли форточку, потом закрыли, потому что дуло на хлеб. Денис принёс второй удлинитель, Илья настроил музыку на колонке, Павел починил подставку у маленькой искусственной ёлки. Никто не спросил, как Илья себя чувствует. Он был благодарен, хотя, уходя из дома, приготовил на этот вопрос удобный ответ.

Из колонки пошла песня, которую Лера слушала уже третий раз. Павел попросил переключить и, не отрываясь от ёлки, допел строчку за певицей.

— Ты же её не знаешь, — сказала Яна.

— После третьего раза знаю.

— Второй куплет ещё не включали.

Павел посмотрел на неё снизу и засмеялся. Яна села рядом проверять, держится ли подставка.

Алисы здесь не было, и все старались не делать из этого события. Они старались так слаженно, что пару раз повисали странные паузы. Яна начала вспоминать прошлый Новый год, когда у них внезапно отключили воду, и оборвала себя на том месте, где Алиса принесла с балкона растаявшее ведёрко со льдом.

— Она тогда ещё шампанское хотела туда сунуть, — сказал Илья.

Яна посмотрела на него.

— Да. Точно.

— А оно не влезало.

— Потому что кто-то уже засунул рыбу, — сказала Лера.

Денис поставил на стол горячую форму.

— У меня всё по температурному режиму было.

Разговор пошёл дальше. Илья налил себе воды. Лера передала ему салфетку и больше не смотрела.

Ближе к полуночи они вышли на балкон. Павел не хотел запускать ничего из того, что Денис купил возле метро. В итоге коробку с фейерверком оставили под столом, а сами смотрели, как во дворе другие люди разбегаются от собственных установок. Яна снимала через оконную щель, поскольку на стекле отражались лица.

— Замёрзнешь, — сказал Павел, протягивая ей кофту.

— Я сейчас.

Он подержал кофту ещё несколько секунд, затем повесил её на плечи. Она сдвинула ворот, чтобы не мешал снимать. Илья пропустил Леру внутрь и остался на кухне, пока остальные гремели бокалами в комнате.

Телефон лежал возле вазочки с мандаринами. Он достал его и открыл переписку с Алисой. Последнее сообщение было про запасной комплект ключей, который она оставила в почтовом ящике. Он думал написать с десяти вечера. Сначала решил, что слишком рано, потом что будет выглядеть, будто он специально ждёт полуночи. Теперь уже было без четырёх минут.

Он набрал «С Новым годом». Добавил «Пусть у тебя всё будет хорошо». Удалил вторую фразу, потому что она выглядела прощальной. Поставил восклицательный знак, убрал.

— Илюх, идёшь?

Денис стоял в дверях. За ним мигала ёлка.

— Да, сейчас.

— Там доедают твоё мясо.

— Пусть.

— Это я доедаю. Я предупредил.

Илья отправил сообщение и положил телефон экраном вниз.

Когда он вошёл, Павел уже искал на телевизоре трансляцию без задержки. На одном канале часы отставали, на другом шла реклама. Денис объявил, что у него на телефоне точнее, и отсчёт они устроили сами, сбившись на восьми. Яна смеялась, Лера просила не махать открытой бутылкой. В какой-то момент Илья оказался с двумя бокалами в руках, и Денис выпил из того, который был ближе.

После часа они пошли гулять. Снег под ногами был серым, у каждого подъезда лежало что-нибудь сгоревшее. Лера взяла Дениса под локоть, потому что скользила подошва. Павел и Яна остановились у дерева, на котором кто-то повесил единственную красную игрушку. Илья прошёл вперёд до края дорожки и ещё раз посмотрел телефон.

Алиса ответила: «И тебя! Хорошего года».

Он прочитал сообщение два раза. Потом убрал телефон в нагрудный карман и вернулся за Яной, которая провалилась одной ногой в снег возле дерева.

* * *

В феврале девушка, с которой он встретился в кафе, попросила поменяться чашками.

— Мне, кажется, ваш кофе принесли. Я без молока.

— Да. Конечно.

Они только десять минут назад перешли на «ты», и теперь оба ненадолго запутались. Илья переставил чашки, извинился. Девушка улыбнулась и продолжила рассказывать про соседку, которая по ночам училась играть на саксофоне. История была смешная. Он даже представлял этот саксофон: длинные осторожные звуки за стеной, паузы, попытка начать сначала.

— А у тебя как со слышимостью?

— Нормально. Мы стену в спальне...

Он замолчал.

— Сделали изоляцию? — помогла она.

— Нет. Просто шкаф переставили.

Она кивнула и отпила кофе. На блюде осталось печенье в отдельной упаковке. Илья смотрел, как она пытается надорвать тугой край, и хотел предложить помочь. Не предложил.

Встретиться они договорились через приложение. Она работала в издательстве, ездила на велосипеде, не любила голосовые сообщения длиннее минуты. За три дня переписки Илья узнал о ней больше, чем сейчас мог вспомнить. Ничего плохого с ним за этим столом не происходило. Она была внимательна, задавала вопросы, не проверяла телефон и не рассказывала, каких мужчин терпеть не может.

Он тоже старался. Спросил о работе, о велосипеде, вспомнил про её собаку, которая оказалась собакой сестры. Когда она сказала, что весной хочет уехать на выходные в маленький город, он сразу начал прикидывать, на каком поезде удобнее, и она засмеялась:

— Я пока просто хочу.

— Профессиональное.

— Ты всем строишь маршруты?

— Обычно за деньги.

Ему удалось её рассмешить ещё раз. Стало легче. Он доел свой остывший сырник, спросил, далеко ли ей домой. Она назвала станцию, и он чуть не сказал, что им в одну сторону. Эта станция была в стороне комнаты, куда переехала Алиса. Сам он ехал в другую.

У гардероба девушка долго искала в рукаве перчатку. Илья ждал с её шарфом, который ему дали вместе с пальто.

— Слушай, — сказала она, наконец вытряхнув перчатку, — ты нормальный. Но ты как будто не сюда собирался.

Он посмотрел на неё.

— Настолько видно?

— Немного.

— Извини.

— Да за что. За кофе спасибо.

Она забрала шарф и легко коснулась его плеча, прощаясь. Он остался в тамбуре, пропуская входящих, хотя ничто не мешало выйти вслед за ней. Потом натянул шапку и пошёл к метро.

В вагоне было душно. Напротив сидел мужчина с огромным букетом, обёрнутым в несколько слоёв бумаги. Бумага мешала соседям, и мужчина всё время подтягивал букет к себе, как непослушного ребёнка.

Телефон поймал сеть на станции. Пришло сообщение от Алисы.

«Привет. Я в четверг уезжаю в Питер, на проект. Можно завтра вечером зайти за формой для выпечки? Там ещё книги на верхней полке. До восьми ты будешь?»

Он посмотрел на дату: двадцать второе февраля. В следующий четверг — двадцать шестое. Четыре дня. Она собиралась уехать через четыре дня, а он узнавал об этом сейчас, между двумя станциями.

«Надолго?»

Ответ появился, когда он уже вышел из вагона.

«Пока на полгода. Дальше посмотрим».

Илья остановился у колонны. Мимо прошла женщина, задела сумкой его локоть и извинилась. Он отступил.

Он знал, что Алиса может уехать. Может сменить работу, снять другую квартиру, встретиться с кем-то в кафе. Он сам только что встречался. Но до этого дня они находились в одном городе, и часть его всё ещё вела счёт удобным совпадениям: общая станция, знакомое

место, оставленная книга. Теперь нужно было спросить, в каком часу она придет за формой, и больше ему спрашивать было нечего.

«Буду. Напиши, как выедешь».

Дома он достал форму из нижнего шкафа. Круглая, со съёмным бортом. На дне сохранился неровный бурый след от яблочного пирога, который они когда-то передержали, потому что смотрели сериал.

В тот вечер Алиса вернулась с работы злая. Сделанное ею снова отправили переделывать, не объяснив толком, чего хотят. Илья предложил написать начальнице, спросить по пунктам, и уже тянулся за ноутбуком, когда она сказала:

— Не надо. Я завтра сама. Можно я сегодня просто позлуюсь?

Он убрал ноутбук. Они легли на диван, не переодеваясь. Алиса останавливала серию, чтобы рассказать ещё какую-нибудь несправедливость; он начал было защищать незнакомую начальницу, получил локтем и больше не пытался. Потом они оба смеялись над тем, как сердито она говорит «принято» по рабочему телефону. Пирог вспомнили по запаху.

Теперь Илья тёр губкой пригоревший след. Добавил средства, потёр ещё, обрызгал футболку.

Телефон зазвонил из коридора.

Он успел вытереть руки и добежать, прежде чем звонок оборвался. Рабочий номер. Диспетчер просил уточнить время завтрашней доставки.

— Завтра выходной, — сказал Илья.

— Я знаю. Там согласовали приёмку.

— Сейчас посмотрю.

Он открыл письмо, нашёл подтверждение, переслал. Вернулся на кухню. Вода продолжала бежать. Раковина наполнилась белой пеной вокруг оставленной формы.

Илья выключил кран, сполоснул дно и прислонил форму к стене. След был на месте.

Потом он нашёл книги, сложил в бумажный пакет и поставил пакет возле двери. Проверил холодильник. В нём лежали яйца, половина сыра и контейнер, содержимое которого лучше было не открывать. Отчего-то захотелось жареной картошки, простой, с луком, но картошки не было.

Пришло сообщение от Дениса: «Дома?»

«Дома».

«Открой через пять минут. Я с едой».

Илья прочитал, сунул телефон в карман и пошёл разбирать стол. Убрал старую квитанцию, отнёс форму к пакету с книгами. На спинке стула висела рубашка, которую он собирался погладить ещё утром. Он перенёс её в комнату.

Денис позвонил через три минуты. В каждой руке у него было по пакету, а под мышкой — батон. На одной щеке краснела полоса от шарфа.

— Охренеть у вас гололёд, — сказал он. — Забери, а то уроню.

Илья взял тёплый пакет. Сквозь бумагу пахло жареной курицей.

Глава 3. Групповой чат

У курицы не хватало одной ноги.

— Ты по дороге съел? — спросил Илья.

— Мне стало интересно, готова ли.

Денис снял ботинки, прошёл на кухню и сразу открыл нижний шкаф.

— Картошка где?

— Нету.

— Как нету?

— Так. Кончилась.

— Красиво живём. Хорошо, что я подготовленный.

Во втором пакете оказалась картошка, лук, пачка чая и два стаканчика мороженого. Денис поставил мороженое на стол, достал из кармана чек, посмотрел и выбросил.

— Это пока в морозилку. А картошку, наверное, не будем. Я рис возьму.

— Риса тоже нет.

Денис медленно повернулся.

— Илюх, ты чем занимаешься, когда мы не видим?

— Работаю. Питаюсь светом монитора.

— Ладно. Нож давай.

Илья принёс два ножа. Они сели друг напротив друга и стали чистить картошку в миску. Денис делал это широкими движениями, срезая много мякоти. Илья один раз сказал ему об этом и получил в ответ очищенный клубень.

— Держи. Сохрани.

Пока нагревалась сковородка, телефон Дениса несколько раз стукнул о стол. Он посмотрел экран и хмыкнул.

— Началось.

— Что?

— Янка.

Он развернул телефон. На фотографии стояли две серые скалы, между ними уходила в тень река. На верхушке одной скалы росло дерево, нелепо наклонённое вбок. Под снимком было написано: «Помните, я искала на море? Нашла. Кто хочет без браслета всё включено?»

Следующее сообщение: «Каменская долина. Каменные Ворота. Саяны».

Павел уже ответил: «Сначала даты».

Лера написала: «Я хочу с душем. Это сочетается?»

Денис взял телефон обратно и напечатал одним большим пальцем: «С дождём».

Илья получил уведомление на своём телефоне. Новая группа называлась «Отпуск, наконец». В ней было пятеро. Яна никого не спрашивала, можно ли создать ещё один чат, и уже загрузила второй снимок — широкую светлую полку над рекой, на которой виднелись две палатки.

«Смотрите, это не восхождение, — написала она. — Пешком несколько дней. До начала на машине. Не надо мне сразу про ледорубы».

«Ледорубы обсудим после дат», — ответил Павел.

Денис засмеялся и отправил в чат фотографию сырой картошки.

— Зачем? — спросил Илья.

— Подтверждаю подготовку к автономному существованию.

Яна тут же позвонила по видео. Денис поставил телефон у сахарницы. На экране было видно её лоб, край кухонного шкафа и потолок.

— Вы вместе?

— Нет, это Илюхин двойник, — сказал Денис. — Настоящего на работу увезли.

— Илья, привет! Подожди, у меня...

Изображение качнулось, стало видно Яну целиком. За её спиной Павел наливал воду в чайник.

— Я вас не отвлекаю?

— От картошки, — сказал Илья.

— Значит, нормально. Ты фото видел?

— Видел.

— Ну?

— Красиво.

— Это вообще не ответ. Поехали.

Он перевернул последний клубень в ладони, срезал чёрный глазок и бросил в воду.

— Далеко.

— Да.

— Туда сколько лететь?

Павел подошёл к экрану.

— До Иркутска. Потом машину. Я только начал смотреть, не надо пока по времени привязываться.

— И сколько дней?

— Дней десять-двенадцать на всё, — сказала Яна. — Я хочу нормально. Чтобы мы не бегали с мыслями, что завтра обратно.

— Я столько не выдержу.

Денис поднял голову, но промолчал.

— Илюш, это летом, — сказала Яна. — Не завтра. Я сейчас могу двадцать фотографий прислать, а даты выберем вместе.

— Летом как раз все уходят.

— А ты кто? — спросила она.

— Я остаюсь.

— Очень удобно у вас устроено.

Он положил нож, вытер руки о полотенце. На экране Павел отодвинул чайник, чтобы тот не шумел возле телефона.

— Там есть короткие варианты, — сказал он. — Нам не нужно ставить себе задачу пройти всё. Дойдём до стоянки, две ночи, вернёмся.

— Три, — поправила Яна. — Я хочу не только прийти и развернуться.

— Я ещё не знаю, сколько там идётся.

— Вот и не сокращай пока.

Денис взял Ильин нож и выковырял из доски застрявшую шелуху.

— Паш, найди нам маршрут, где можно сидеть.

— Могу на кухне проложить.

— Уже идём. Тяжеловато. Продукты убывают.

Илья улыбнулся. Яна заметила и снова повернулась к нему:

— Ты просто посмотри. Не надо сейчас соглашаться. Я сама ещё ничего не знаю. Мне это место нравится. Может, там комары размером с кулак, и мы выберем другое.

— Вот это надо в рекламе писать, — сказал Денис. — Не каждый день увидишь.

Они поговорили ещё минут десять. Лера прислала свои свободные недели, Яна стала искать календарь, Павел попросил не покупать билеты, пока они не сверят стыковки. Илья слушал и нарезал картошку. Когда Яна спросила его про конец июня, ответил: «Я не обещаю».

— Я услышала, — сказала она. — Но ты посмотри.

Экран погас, оставив на чёрном стекле отражение Дениса. Тот взял сковородку, подвигал на конфорке и убавил огонь.

— Сгорит.

— Не сгорит.

— Масло уже дымится.

Илья высыпал картошку. Зашипело так громко, что они оба отступили.

* * *

Ели прямо из сковородки, поставленной на деревянную доску. Курица успела остыть, но Денис сказал, что так вкуснее. Илья нарезал хлеб, достал огурцы, про которые забыл. На кухне запотело окно.

Денис рассказывал, как у них на работе неделю искали источник протечки. Сухая стена, сухой потолок, а под одним стулом каждый день лужа. В итоге выяснилось, что уборщица ставит туда ведро с трещиной и уходит разговаривать по телефону.

— Начальство уже хотело перекрытие вскрывать.

— А ведро?

— Ведро заклеили.

— Экономно.

— На новое надо заявку. У нас всё серьёзно.

Илья подцепил поджаренный край картошки и сказал, что у них третий день согласовывают замену принтера. Старый печатает с чёрной полосой по центру, и эта полоса уже стала частью документооборота: все знают, что под ней обычно сумма.

Денис предложил вписывать сумму от руки. Илья объяснил, сколько раз это уже делали и почему теперь нельзя. Они поспорили, сколько людей нужно для покупки одного принтера. Сошлись на том, что меньше пяти организация не переживёт.

Потом Денис спросил:

— Ты билеты хотя бы открывал?

— Нет ещё.

— Ты всё равно до июня отсюда никуда не денешься.

— Откуда знаешь?

— Предполагаю. Веду наблюдение.

— Лерка тебя послала?

Денис опустил вилку.

— Нет.

— Просто решил приехать с курицей?

— Да, Илюх. Представляешь? Бывает.

Илья потянулся за хлебом.

— Я не это имел в виду.

— А что?

Он отломил корку и положил обратно.

— Не надо меня куда-то вытаскивать.

Денис несколько секунд смотрел в сковородку. Потом взял вилку.

— Мы тебя в отпуск зовём. Можно отказаться.

— Я отказался.

— Ты сказал, что работа. Это не одно и то же.

Из холодильника донёсся щелчок. Компрессор, который давно работал с хрипом, наконец выключился.

— Мне тоже надо, — сказал Денис.

— Что?

— Куда-то съездить. Я не только о тебе думаю, прикинь.

Илья поднял глаза.

— У вас чего?

— Ничего. Устали. Лера устаёт. Я устаю. Приходим, едим, спрашиваем, кто вызовет мастера. Очень интересная программа.

— Так съездите вдвоём.

— Мы вдвоём и дома.

Денис покрутил вилку, подцепил одинокий кусочек лука.

— Я хочу с Пашкой нормально увидеться. Не на два дня, пока все бегают по родителям. С Янкой. С тобой. И чтобы не договариваться три недели на один ужин.

Илья посмотрел на картошку, которой ещё полчаса назад не было в его доме.

— Понял.

— И всё. Не надо из этого делать какую-то... операцию.

— Ладно.

Денис поел, запил водой. На лице у него осталось раздражение, и Илья не стал немедленно его устранять.

Через некоторое время он сказал:

— Алиса в Питер уезжает.

Денис отодвинул стакан.

— Надолго?

— На полгода. Написала сегодня.

— А.

— Завтра вещи заберёт.

Денис глянул в коридор, где стоял бумажный пакет.

— Тебе тут быть обязательно?

— Я сам сказал, что буду.

— Понял.

Он не спросил, зачем Илья так сказал, и не предложил передумать. Илья впервые за весь день почувствовал, что может не готовить следующую фразу.

Они доели. Денис собрал кости в пакет, Илья поставил чайник. Мороженое в морозилке успело снова затвердеть, ложки гнулись, и пришлось оставить стаканчики на столе. Денис показал видео, где огромная собака боялась переступить через картонную коробку. Илья переслал его коллеге, которая сама при каждом удобном случае присылала ему животных.

Уходя, Денис дважды вернулся: сначала за телефоном, потом за шапкой. На третий раз Илья ещё до звонка открыл дверь.

— Что теперь?

— Ничего. Лифт не туда уехал. Я постоять.

Они стояли в открытом проёме, слушая, как кабина медленно поднимается.

— Сковородка хорошая, — сказал Денис.

— Лерина. Вы нам дали на прошлый Новый год.

— Вот оно что. А она её ищет.

— Отдать?

— Теперь не надо. Будет знать, что я нашёл, заставит везти.

Лифт остановился. Денис махнул и ушёл.

* * *

Во вторник Илья открыл фотографию скал на рабочем компьютере. На большом экране нашёл на берегу человека в красной куртке. В телефоне его не было видно; теперь по этой маленькой фигуре стало понятно, какого размера всё остальное.

Он приблизил снимок, потом вернул обратно. Попытался представить себя на этой полке. Получалось плохо: там уже стоял чужой человек с чужим красным рюкзаком.

Яна прислала несколько вариантов дат. Последние дни июня, начало июля. Дорога, три ночёвки на маршруте, запас времени, чтобы не бежать сразу к самолёту. Обратный вылет предлагали на двенадцатое июля.

Илья открыл рабочий календарь. На эти недели не было записано ничего, кроме повторяющихся планёрок и напоминания о продлении договора. Он зачем-то посмотрел предыдущий июль. Там были такие же планёрки.

— Ты когда отдыхать будешь? — спросил начальник, заглянув в кабинет за распечаткой.

Илья повернул экран обратно к таблице.

— Как раз смотрю. С двадцать шестого июня.

— На две недели?

— Да. Там надо ещё дорогу...

— Давай даты в график. Только с подменой договорись заранее.

Начальник взял распечатку и вышел. Илья некоторое время смотрел на дверь. Он собирався объяснять, почему ему нужен отпуск, готовил перечень того, что успеет закрыть, и к разговору оказался не нужен почти целиком.

С подменой оказалось проще, чем он ожидал. Коллега попросила взамен подхватить её дни в августе. Илья проверил, нет ли у него на август планов, и ответил, что договорились.

Вечером он не сообщил об этом в чат. Открыл билеты и закрыл, когда увидел цену. Пересчитал с багажом, нашёл другой вылет, обнаружил, что на пересадке теряется почти день. Вернулся к первому варианту. Сходил за продуктами. В магазине взял молоко, гречку, помидоры и один обычный йогурт без добавок. Дома оставил продукты в пакете и ещё раз посмотрел рейс.

За эти дни фотографии сменились списками. Павел выяснял, можно ли проехать до начала тропы на обычной машине, Яна переписывалась с гостевым двором в Сосновом Логе. Лера потребовала сначала решить, кто вообще умеет ставить палатку, и прислала опрос с вариантами «умею», «смотрел» и «мешаю».

Денис выбрал все три.

Илья выбрал «смотрел».

Яна прислала ему личное сообщение: «Так ты с нами?»

Он ответил: «Даты ещё проверяю».

Она не стала уточнять. Через минуту в общем чате появилось: «Пока считаем пятерых. Я без предоплаты спросила».

В субботу, двадцать восьмого, они созвонились впятером. Илья сидел дома, Денис и Лера — на кухне у себя, Яна показывала из Минска лист бумаги, на котором Павел начертил что-то карандашом. Связь задерживала голоса, и первые несколько минут все говорили одновременно.

— Стоп, — сказал Илья. — Давайте по одному. Мы встречаемся двадцать восьмого уже в Иркутске?

— Да, — ответил Павел. — Лучше не брать машину в день прилёта. Выспимся, утром поедим.

— Я только за, — сказала Лера.

— А вы как летите?

— Пока смотрю через Москву. Стыковка нормальная есть, но я ещё проверю багаж.

Яна потянула лист к себе.

— И чтобы вы понимали, мы не обязаны каждое утро вставать в пять. Вот здесь я хочу на рассвете. Один раз. Всё.

— Уже торгуется, — сказал Денис.

— Конечно. Илья, у тебя рюкзак есть?

— Есть.

— Какой?

Он оглянулся на маленький городской рюкзак у шкафа.

— Наверное, нет.

Лера засмеялась.

— Запишем: есть честность. Остальное купим.

Павел сказал, что часть снаряжения разумнее взять на месте, но обувь нужно разносить заранее. Денис заявил, что его кроссовки уже достаточно знакомы с жизнью. Лера подняла один из этих кроссовков к камере; сбоку между подошвой и тканью открывалась щель.

— Это вентиляция, — сказал Денис.

Яна снова засмеялась, и звук у неё захрипел. Она убавила громкость. Илья слушал, как они обсуждают обувь, и параллельно открыл страницу с билетами.

Графы он заполнил быстро. Фамилия, имя, дата рождения, номер документа. На количестве пассажиров задержался: единица стояла по умолчанию. Он оставил её и перешёл дальше.

— Илюх, ты пропал, — сказал Денис.

— Я здесь.

— У тебя всё влезет в двадцать три килограмма?

— Влезет.

— Уверенно говорит человек без рюкзака.

Пришёл код подтверждения. Илья ввёл его. Несколько секунд на экране крутилась маленькая дуга. Он смотрел, как она движется, и слушал, как Павел объясняет Денису, что газ в самолёт они с собой не повезут, купят на месте.

На странице появилась зелёная отметка. Илья открыл маршрутную квитанцию и проверил обе даты. Двадцать восьмое июня. Двенадцатое июля.

— Так, — сказал он. — У меня билет.

Разговор остановился.

— В смысле? — спросила Яна.

— Купил только что.

— Ты же проверял!

— Проверил.

Денис наклонился ближе к камере.

— На двадцать восьмое?

— Да.

— И обратно?

— Обратно тоже. Я не настолько проникся.

Яна захлопала ладонью по столу, Павел попросил прислать номер рейса. Лера потянулась за ручкой, чтобы вычеркнуть что-то у себя в списке.

Илья сделал снимок экрана, обрезал номер документа и отправил подтверждение в общий чат. Внизу сразу появилось четыре отметки просмотра.

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Спасибо, что прочитали начало «Пока нас пятеро». Если захотите поделиться впечатлением, оставьте отзыв о прочитанных главах: что вас заинтересовало и чего не хватило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.